

A close-up photograph of a hand holding a lit sparkler. The hand is wearing a blue, textured knit sweater. The sparkler is bright yellow and orange, with many sparks flying out. The background is dark and out of focus, showing a blurred face of a person in the upper right.

НАШЕ ЗАВТРА
НЕ НАСТУПИТ
НИКОГДА

ЯНА ГРЕЙ

Яна Грей

Наше завтра не наступит никогда

«Издательские решения»

Грей Я.

Наше завтра не наступит никогда / Я. Грей — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960170-4

Что такое счастье? Можно ли его почувствовать, когда вокруг тебя одни беды? Тина Громова потеряла свою семью, свою карьеру певицы, так как родители хотели, чтобы их дочь дарила добро людям, пев для них. Умерли родители, умерла и мечта. Сможет ли Тина Громова вновь ощутить счастье?

ISBN 978-5-44-960170-4

© Грей Я.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Наше завтра не наступит никогда

Яна Грей

© Яна Грей, 2018

ISBN 978-5-4496-0170-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Закрываю книгу очередного романа. Почему в книгах все так просто? Герою можно придумать образ, жизнь намного лучше, чем у тебя самого, мужа мечты, детей послушных, друзей, которые тебя не предадут. Но в жизни все совсем по-другому: твоя внешность самая обычная, жизнь хуже, чем можно представить, мужчину себе очень сложно найти, тем более мужа, дети вырастают мажорами, считающими, что родители обязаны выполнять все его прихоти, а друзей так сложно найти, что ты ошибаешься слишком часто. Ты доверяешь человеку, рассказываешь все секреты, а потом этот же человек тебя предаёт, наплевав на все твои чувства.

На улице морозящий дождик. Дождь – это природное явление, при котором одинокому человеку хорошо. Когда идет дождь, твою голову посещают разные мысли, идеи, которые ты хочешь в будущем воплотить в жизнь. Я люблю дождь, но только тогда, когда он идёт в меру, а не каждый день словно из ведра.

Надеваю кожаную куртку, беру рюкзак и выхожу из дома. Москва встречает меня своей привычной погодой: дождик, как я говорила выше, прохладный воздух и ветер, готовый сорвать с чей-нибудь головы шляпу. Типичная погода октября.

В этом учебном году я первый раз иду в школу и понимаю, что пропустила уже половину программы, так как в одиннадцатом классе мы сдаем ЕГЭ.

Меня не было в школе весь сентябрь, так как я была в больнице с нервным срывом. Мой брат два года назад умер от передозировки наркотиков. Для нас это была большая потеря, ведь ему было всего лишь пятнадцать лет. А три месяца назад погибли мои родители в автокатастрофе. Их машина съехала с обочины и упала в реку.

У меня не осталось никого. Я осталась совершенно одна, не считая подруг. Мне исполнилось восемнадцать лет, и теперь все наследство, оставленное родителями, принадлежит мне.

Мой отец был владельцем компании в Москве и в Нью-Йорке. Моя семья была довольно-таки известной. Сейчас наша семейная фотография красуется в каких-то газетах, журналах, ведь случилось самое страшное – погибла семья Громовых. Так и вижу заголовки газет: «Погибла семья Громовых! Что же будет с единственным оставшимся членом семьи? Как чувствует себя Тина Громова? Когда выйдет из больницы?»

Надеюсь, что никто не знает, что я вышла из больницы, иначе от репортёров не будет никакой жизни. Они окружают мой дом и будут тут ночевать, пока я не отвечу на их вопросы. Репортёры действительно надоедливые люди, но в какой-то мере я их понимаю, ведь это их работа, они этим зарабатывают на жизнь.

Подхожу к школе и делаю три глубоких вдоха, которые так нужны моему организму. Захожу в холл и вижу, как начальная школа переодевается в раздевалках, а средняя школа сидит в телефонах, сидя на лавочках. Старшей школы на первом этаже никогда нет, они сидят всегда возле кабинетов, тоже в телефонах.

– Тина? – послышался голос позади меня. Я обернулась и увидела свою подругу – Алису.

– Алиса! – я обняла так крепко, как только могла.

Я так скучала по ней. Мы не виделись с ней все лето, так как она уезжала в деревню к бабушке. А потом мои родители погибли и уже было не до встреч.

– Я так рада, что ты пришла, – сказала она, когда мы шли к кабинету алгебры.

– Я тоже рада вернуться в школу и увидеть одноклассников и учителей. И тебя, конечно же.

– За месяц ничего нового не приключилось. Все как обычно.

– Как там Лариса Петровна? – спрашиваю я, заинтересованная этим вопросом.

– С ней все в порядке, она все такая же красивая, не изменилась вообще.

Лариса Петровна – единственный учитель, который мне нравится. Нет, есть и другие, но она на первом месте. Кто-то утверждает, что любить учителя невозможно. Но это не так! Ларису Петровну я люблю, как родную. В каждой ее эмоции я умиляюсь. Она милая, добрая, красивая и смешная, честное слово. Она умеет шутить, хотя больше я улыбаюсь не из-за ее шуток, а из-за ее смеха. Боже, а ее улыбка – это просто нечто. Алисе тоже нравится Лариса Петровна.

– Как там Виктория Кирилловна?

– Тоже все нормально. Вышла летом замуж за своего парня. Помнишь его?

– Конечно. Его никогда не забудешь, – мы смеемся и садимся на лавочку.

Виктория Кирилловна – наш классный руководитель. Она молодая, милая, иногда меня раздражающая девушка. Мы у нее первый класс, поэтому иногда она с нами не справляется. Слишком рано она нас взяла. Одноклассники совершенно не считают ее классным руководителем. Они считают Викторию Кирилловну подружкой. Ну не умеет она управлять классом, зачем брать?

– Здравствуйте, – говорю я, проходящей мимо Ларисе Петровне.

– Здравствуй, – она улыбается мне и открывает свой кабинет.

И действительно, Лариса Петровна совсем не изменилась. Все такие же до плеч каштановые волосы, милые черты лица, карие глаза. Не понимаю, как можно в свои сорок пять лет так выглядеть? Я понимаю, как какие-нибудь известные личности ходят к косметологу, потому что им деньги девать некуда, но она...

Потихоньку приходят мои одноклассники. Помахав мне рукой, они садятся на лавочки и включают телефон, а девочки идут гулять.

Наша школа квадратная, что позволяет нам гулять кругами по этажу. Мы с Алисой начали так делать в классе шестом или в пятом, точно не помню.

*** **

Прозвенел звонок с урока. Оказывается, к нам пришел новый ученик.

Его зовут Лео Андреев. Видимо, кто-то из его семьи американец. Скорее всего мама, раз дала такое имя своему ребенку. Ему восемнадцать лет, и это все, что я о нем знаю.

Рост у него примерно метр восемьдесят пять, черные волосы, грубые черты лица, а глаза небесно-голубые. Одет был во все черное: черная рубашка, черные джинсы, черные ботинки, а на руке носил огромное кольцо с изображением волка (Лео сидел на соседней парте, и я могла его хорошенько рассмотреть).

Сейчас у нас литература. Отличное сочетание: алгебра, а потом литература. Если честно, то мне нравятся литература и русский. Это мои самые любимые предметы. На втором месте у меня стоит английский, а за ним химия.

– Пойдем попьем? – спрашивает меня Алиса.

– Да, конечно, – я кладу рюкзак рядом с кабинетом, прислонив его к стене.

На первом этаже стоит кулер, которым сейчас пользуются все. Тут никогда не было такой очереди, видимо, у них сушняк образовался.

Рядом появляется Настя – моя вторая подруга. С ней я начала дружить уже с пятого класса, но не так близко. Наше частое общение началось в классе седьмом или шестом.

– Привет. Как ты? – спрашивает она, засовывая телефон в карман, который до этого держала в руке.

– Привет. Со мной все хорошо, – отвечаю ей.

– Пойдёмте на урок? – прерывает наш разговор Алиса. Мы соглашаемся, и я выкидываю стаканчик в мусорный контейнер.

*** **

Литература прошла отлично. Лариса Петровна рассказывала про Бунина, а потом дала небольшую самостоятельную про только что прослушанному тексту. Она частенько это делала в предыдущих классах.

День в школе тянулся мучительно долго, но всё-таки закончился. Последним уроком был русский. Я не хотела, чтобы он заканчивался, но все самое хорошее рано или поздно заканчивается.

Распрощавшись с подругами, шагаю домой, засунув в уши наушники. В последнее время музыка меня спасает. Музыка – мое лекарство от одиночества.

Когда я была маленькой, мама часто включала музыку на весь дом и танцевала со мной. Приходил маленький Ромка – мой брат – и начинал беситься. Я любила эту обстановку. Не хватало отца, он был то на работе, то в командировке, то на встречах. Я понимала, что отец зарабатывал деньги нам на жизнь и никогда не ревела, что папы дома нет.

Рома рос подвижным мальчиком. Ему было пятнадцать, когда его не стало. Я не знаю, что его сподвигло на наркотики, скорее всего дурная компания, но мама, когда узнала о том, что он употребляет, была чертовски зла. Особенно, когда знала, что ему будет, если об этом узнает полиция.

Я никогда не видела в его окружении плохих ребят. Все были умными мальчиками, которые любили сидеть дома и зубрить уроки. Для меня все еще остается загадкой смерть Ромы.

Спустя год погибли родители в автокатастрофе. Я до сих пор не понимаю, почему их машина съехала с обочины. Неужели, отец сел пьяным за руль? Никогда не замечала, чтобы мой папа пил.

У меня никого не осталось. Лишь наследство, оставленное родителями. Но эти деньги и недвижимость мне к чёрту не сдались, если бы моя семья вернулась. Вместе с бабушкой, которую я безумно любила. Ее не стало, когда мне было пять лет. Я уже тогда все понимала, и ее смерть далась мне нелегко, нам всем.

Открываю дверь и прохожу внутрь. Когда я приходила со школы, меня встречала мама, а с кухни пахло чем-то вкусным. Пока я обедала, мама ездила забирать Рому из детского сада.

Я уже оставалась одна дома, так как прекрасно понимала, что плиту включать нельзя, пальцы в розетки не совать, из дома не выходить и ничего не крушить. Как же я хочу вернуть те времена, когда моя жизнь была наполнена красками, а не обычным серым пятном, как тучи на небе.

Весь день держалась дождливая погода, и я думала, что попаду под дождь, раз я такая неудачница, но мне сегодня повезло, и я благополучно добралась до дома.

Делаю себе ужин и сажусь перед телевизором. Выбираю какую-то мелодраму и погружаюсь в нее.

Ближе к ночи я только села за уроки. Моя голова уже устала и требовала сна, но я продолжала держать голову над тетрадью и думать, как решить задачу. Наконец-то я ее решила!

Сходив в ванную комнату, переодеваюсь в пижаму и ложусь в кровать. Надеюсь, что эта ночь пройдет без какого-либо кошмара, я их так не люблю.

Глава 2

Перевожу взгляд от густого леса к мосту, под которым протекает широкая река. Снова это место, снова эти эмоции, снова это видеть.

Через несколько секунд из-за угла появляется машина моего папы. За рулём сидит отец, а рядом мама. Они смеются.

Что-то происходит, и отец теряет управление. Машина начинает юлить из стороны в сторону и падает в реку.

Я дергаюсь с места, но не могу пошевелиться. В горле застрял душераздирающий крик, готовый вырваться наружу.

Просыпаюсь в холодном поту. Этот кошмар снится мне каждую ночь. Такое чувство, что он думает, что я могу что-то изменить. Я уже ничего не сделаю.

Пока они ехали домой, я была на том мосту. Я вышла погулять, а мост – это единственное место, куда я прихожу, когда хочу побыть одна, когда хочу отдалиться от всего мира.

Теперь к этому месту я никогда больше не подойду, никогда не буду смотреть на него.

«Никогда не говори никогда», – вспоминаю слова мамы. «Мама прости, но не в этот раз.»

Встаю с постели и ищу часы. Беру телефон и смотрю на его экран. Уже почти шесть утра. Думаю, что стоит пока отправиться на пробежку.

Надеваю черные спортивные штаны, желтый топ, а сверху черную кофту на молнии, на ноги обуваю черные кроссовки. Я сегодня прямо как гот.

На улице прохладно, но не так, чтобы замёрзнуть. Если эти кошмары не прекратятся, то точно придется наведаться к моему бывшему психиатру.

Уже где-то без пяти восемь я была в школе. Одноклассников практически не было, а Алиса сидела на лавочке в телефоне.

– Привет, – говорю я, садясь рядом. Поправляю воротник пиджака и смотрю на подругу.

– Привет, – она улыбается мне и снова погружается в телефон. Решаю понять, что она там делает, и замечаю имя на экране ее телефона.

Не может быть, чтобы она слушала ее песни! Ведь это ни ее вкус, ни ее стиль. Как она вообще узнала об этой певице?

– Ты слушаешь Теа Мур? – интересуюсь я, стараясь сделать тон безразличным.

– Да. Я случайно наткнулась на ее песню ВКонтакте, теперь оторваться от нее не могу. Только в интернете о ней мало чего говорится, – Алиса нахмурила брови и снова продолжила что-то искать.

«Алиса, можешь не искать. Про Теа Мур ничего в интернете не сказано», – мысленно говорю я. Никто не знает кто такая Теа Мур, где живёт, друзей, семью. И я благодарна журналистам за это, а еще своему отцу.

– Блин! Тут вообще о ней ничего нет, – Алиса облачивается на стену и кладет телефон на лавочку рядом с собой.

– А что ты хочешь узнать? – спрашиваю я. Может я смогу ответить на ее вопросы, не раскрывая тайны?

– Когда будет следующий концерт? Где живёт? Куда ходит? – вопросы сыпались безостановочно. Такое чувство, что она их обдумывала всю ночь.

– Концерты она больше не даёт.

– Откуда ты знаешь?

– Прочитала где-то, – отвожу взгляд в сторону и вижу Ваню, одноклассника. Он машет нам рукой, улыбается и садится на лавочку.

Надеюсь, что никто из журналистов не пронюхает про жизнь Теа Мур, сейчас мне этого ой как не надо.

А вот и приходит Лео Андреев. Не знаю почему, но этот парнишка мне не очень нравится. Уж больно он выглядит самоуверенным. От таких парней ничего хорошего не жди. Все будет как обычно: он охмурит какую-нибудь девушку, переспит с ней, а потом бросит, сказав, что не обещал ничего большего.

Лео обводит взглядом весь коридор и останавливает свой взгляд на мне. На его лице появляется хитрая ухмылка, и он уходит к лестнице.

– Все! – кричит Алиса. Я смотрю на нее, а она в руке сжимает телефон, который готов треснуть по швам. Аккуратно достаю телефон из ее рук и кладу рядом с собой.

– Что случилось? – спрашиваю я.

– Я устала что-либо искать о ней. Пойдем на первый поьем?

– Пошли, – отдаю ей телефон, и мы спускаемся на первый этаж по лестнице.

Если Алиса ничего не нашла в интернете, значит про Теа Мур ничего нет вообще во Всемирной паутине. Я этому беспредельно рада.

Алиса наливает себе воды в стаканчик и пьет, встав рядом с раковиной, чтобы не мешать кому-нибудь на пути, но в столовой никого нет.

Заходит Лео с Русланом, о чем-то беседуя. Делаю вид, что не замечаю его, рассматриваю свои ногти, покрытые нежно-розовым лаком.

Лео наливает воды в стакан, а потом спотыкается об ногу Руслана, и вся вода летит на меня! Весь мой свитер темно-синего цвета насквозь мокрый!

– Ты придурок безрукый?! – ору я на него. Алиса достает салфетку из салфетницы, стоящей на столах позади нас, и дает ее мне.

Я пытаюсь оттереть мокрое пятно, но, как уже стало понятно, это не принесло никаких улучшений. Я зла как черт, но ему показывать этого не буду.

– Тина, почему ты мокрая? – откуда не возьмись появляется Лариса Петровна с Верой Анатольевной.

Лео смотрит на меня, ухмыльнувшись. Небось думает, что я сейчас пожалуюсь учителю, но не тут-то было.

– Лариса Петровна, так вы не знаете? – она выгибает бровь. – Это новый писк моды! – скрещиваю руки на груди и выхожу из столовой; Алиса вышла за мной.

Как только мы хотели повернуть за угол, я услышала голос Ларисы Петровны:

– Андреев! Петров! С вами я еще не закончила!

Как я знаю, Лео понравилась Лариса Петровна. Вообще Лариса Петровна может понравиться любому. Она может нравиться как учитель, хорошо преподающий, как мама, любящая своего ребенка, как подруга, которой можно доверить свои секреты, и вообще, как человек – хороший, добрый, веселый и понимающий.

*** **

Закрываю учебник по алгебре и расслабляюсь. Я наконец-то сделала домашнее задание.

В школе Аня дала мне свою кофту, так как была у нее запасная. Скоро я начну носить с собой запасные вещи. Больше я не позволю Андрееву так с собой обращаться. Не зря он мне не понравился.

За этот день я ужасно вымоталась. Была самостоятельная по физике, которую я ни черта не знаю.

Я собираюсь поступать на психолога, семейного психолога. Я люблю все то, что связано с психологией. Для этого мне нужно сдать обществознание и биологию, с которыми я справлюсь.

Пожинав, мою посуду и сажусь на диван. Совершенно ничего не хочется делать, поэтому одеваюсь в джинсы, футболку белого цвета и черные кеды.

Решаю пойти в клуб, так как мне нужно развеяться. Беру ключи, паспорт, телефон и выхожу из дома.

Единственный, кто может пойти со мной – это Настя. Алиса явно не пойдет в клуб, так как ей не разрешит мама. Хоть Алисе и восемнадцать, ее все равно никуда не пускают.

Через пятнадцать минут Настя выходит из дома и садится в мою машину. Пить я не собираюсь много, так как мне еще за руль, а если что, то забрать меня некому.

На входе охранник проверяет наши паспорта и пропускает внутрь. Внутри множество людей танцует, кто-то стоит у бара и пьет, а кто-то сидит за столиками и следит за обстановкой.

Музыка, играющая тут, ударяет мне в уши, и я тут же хочу танцевать. Но сначала Настя тащит меня к бару. Настя заказывает текилу, а я воду без газа.

Настю разнесло сразу после первой рюмки. Она смеялась, шутила, а потом потащила меня на танцпол к остальным людям, веселящимся и пьяным.

Я отдалась музыке полностью, давая ей руководить мною. Она наполняла меня энергией, которая выплёскивалась сейчас наружу.

После часа танцев чувствую, как мои ноги начинают болеть. Сажусь за барный стол и заказываю себе ещё воды. Слежу за движениями Насти, пока она танцует на танцполе.

Осматриваю помещение и замечаю на себе чей-то взгляд. Присматриваюсь и вижу Сергея Комарова – мой партнёр. Мы раньше с ним вместе выступали и были на фотосессиях.

Он встает и идёт в мою сторону. Не ожидала его здесь увидеть. Для меня это было полным сюрпризом.

– Тина, привет! – Сергей по-медвежьки меня обнимает и садится рядом со мной. Из-за того, что здесь громко играет музыка, Сергею приходится кричать. Я всегда называла его Сергеем, а не Сережей, мне так нравится больше.

– Привет! Какими судьбами тут? Я думала, что ты уехал! – мы наклоняемся друг к другу ближе, чтобы лучше расслышать, что говорит оппонент.

– Да я решил остаться! А ты как?! Как твои родители?! А то что-то не слышно от них ничего, да и ты затихла, а Винсент молчит!

– Родители погибли два месяца назад, – шепчу я, но он явно расслышал, раз ободряюще погладил меня по спине.

Я слабо улыбаюсь ему и выпиваю еще половину стакана воды. Потом между нами виснет недолгое молчание.

– Как там Винсент? – интересуюсь я. Винсент – наш пиар-менеджер. Он нам как друг, и я очень по нему скучаю.

– Да все отлично! Он скучает по тебе, но мы пока работаем вдвоем! Так как ты отказалась от предложения Винсента, он ищет тебе замену, но никто ему не нравится!

– Я знаю! Ему сложно угодить! – мы смеемся, а Настя садится рядом.

– Оу, что это за красавчик с тобой разговаривает? – спрашивает Настя, заказывая еще текилы.

– Это Сергей, мой друг, а это Настя, моя подруга, – я представляю их и встаю. – Насть, нам пора, завтра в школу.

Кое-как отлепив друг от друга Настю и Сергея, сажаю подругу в машину и везу ее домой.

Глава 3

На следующее утро я проснулась с головной болью. Мои ночные похождения дают о себе знать. Хоть я и не пила, но легла достаточно поздно.

Встав с постели, заправляю ее и иду в душ. Прохладная вода бодрит меня, и я стою под душем полчаса точно.

Хорошо мы вчера погуляли. Я рада была встретить Сергея, а еще узнать, что у Винсента все в порядке. Надеюсь, что они найдут мне замену, ведь я не вернусь.

Одевшись в бежевую блузку, черные джинсы с высокой талией и туфли на платформе, наношу немного туши. Не люблю, когда на лице много косметики.

Позавтракав тостами и чаем, выхожу из дома. На улице теплая погода, что удивляет меня. Ведь в Москве осенью, в октябре особенно, редко бывает теплая погодка. Россия – это непредсказуемая страна, а климат так вообще отдельная история.

Голова моя так и не проходит, поэтому первый урок шел для меня мучительно долго.

Настя пришла после первого урока. Выглядела она разбитой, видимо, выпитый вчера алкоголь дает о себе знать. Она садится на лавочку и облокачивается на стену, прикрыв глаза.

– Алис, пойдем, я выпью таблетку? – спрашиваю подругу, считая, что она пойдет со мной.

– Да, конечно, пошли, – мы встаем и спускаемся.

На первом этаже резвятся дети. Их крики, их смех, их топот ног давят на мой мозг, отчего голова начинает болеть сильнее.

Выпиваю таблетку и смотрю на часы на моей руке. Через десять минут таблетка должна подействовать, и мне станет легче. Алиса делает пару глотков воды из своего стаканчика, и мы поднимаемся обратно.

– Ты чего такая молчаливая? – спрашиваю я, когда мы поднимались по лестнице.

– Да я вчера приходила к географичке самостоятельно переписывать, так она наорала на меня, так ещё и три поставила! – взвизгнула подруга.

– Вот овца!

– Не то слово!

*** **

Русский проходит для меня ужасно: у меня нет настроения, но, слава Богу, голова прошла.

Лариса Петровна рассказывает про сложноподчинённые предложения, которые мы проходили в классе восьмом. Я ничего не слушала, так как была погружена в свои мысли.

Может всё-таки стоит зайти к Винсенту? Я думаю, что он обидится, если узнает, что с Сергеем я виделась, а с ним нет. Решено! Сразу после школы пойду домой, возьму машину и съезжу к Винсенту. Я скучаю по нему. Для меня он был лучшим другом.

Он родом из Америки. В России, а точнее в Москве, поселился лет шесть назад. Русский дался ему трудно, но он выучил его, не без помощи конечно же.

Мама хорошо ладила с Винсентом. Они все время смеялись, пока я и Сергей репетировали. Была столь приятная картина, которую захотелось вновь прокрутить в памяти.

– Тина! – рявкает учительница. Я поднимаю на нее свой взгляд. Лариса Петровна стоит рядом со мной и пытается до меня достучаться.

– Да?

– Что я только что сказала? – спрашивает она, облокачиваясь рукой на парту.

Я молчу, не зная, что сказать. Я совершенно не слушала ее, а сейчас должна что-то придумать.

С задней парты послышался шепот, который подсказывает мне. Эх, Маша, Маша, не могла бы чуть громче подсказывать?

– Итак, вернёмся к уроку, – Лариса Петровна смеривает меня взглядом и идет к своему столу. Ух, чувствую, что просто так от нее не отделаюсь.

Спустя некоторое время звенит звонок, и я начинаю собирать вещи.

– Тина, будь добра остаться, – говорит учительница, а я в душе начинаю выть. Сейчас пойдут расспросы о том, как я себя чувствую. Она часто так делала, когда видела, что ученик не слушает ее, а витает в облаках.

Вешаю портфель на плечо и подхожу к ее столу. Лариса Петровна ждет, когда все выйдут из класса, а потом прикрывает дверь.

– С тобой все в порядке? – спрашивает она. Я закатываю глаза так, чтобы она не видела. Я же говорила!

– Да.

– Тогда почему ты не слушаешь меня, а не пойми о чем думаешь?

– Я просто задумалась.

– Уверена, что не хочешь мне ничего рассказать?

– Уверена, Лариса Петровна. Я могу идти?

– Да.

Поправляю рюкзак и выхожу из кабинета. Настя и Алиса ждут меня у кабинета, чтобы расспросить, о чем я говорила с Ларисой Петровной.

– Ну, что там? – спрашивает Алиса, не скрывая любопытства.

– Да все в порядке. Я просто задумалась, а потом потеряла ход ее мыслей.

– Ясно.

Мимо нас прошел Лео, не забыв ухмыльнуться мне. Если он ухмыляется, значит что-то готовит, чтобы поиздеваться. Ничего-ничего, Лео, я тоже что-нибудь придумаю в ответ.

*** **

После школы я сходила домой и села в машину. Я не стала переодеваться, посчитав это лишним. Лео так ничего и не придумал, а возможно, что он готовит что-то более жестокое. Ничего, Лео, я тоже тебе отомщу.

Останавливаюсь возле кирпичного здания. На вид это кажется заброшенным домом, но внутри настоящий офис. Выхожу из машины и иду по направлению ко входу.

Открываю дверь и оказываюсь в фойе. За стойкой сидит Марина; раньше мы с ней часто общались, даже можно сказать, были подругами.

– Тина? Неужели это ты? – спросила она. Выйдя из-за стойки, она крепко обнимает меня.

– Привет, Марина, – поглаживаю ее по спине и отстраняюсь, держа ее за плечи, чтобы осмотреть с ног до головы

– Я уже не думала, что увижу тебя, – говорит она, снова обнимая меня.

– Я тоже так думала. Вчера встретила Сергея и подумала, что почему бы не навестить тебя и Винсента.

– Круто! – после короткого молчания она продолжает: – Я слышала о твоих родителях, прими мои соболезнования.

– Спасибо, – я улыбаюсь, а она ободряюще сжимает мои плечи.

– Ладно, Винсент у себя, – говорит она и встает обратно за стойку.

Я иду к его кабинету. Постучав два раза, открываю дверь. Вот и Винсент своей персоной. Его темные волосы зачесаны назад, одет как обычно в синюю рубашку в голубую полоску, свитер цвета слоновой кости, черные джинсы и черные ботинки. Его ноги лежат на столе, а сам он разговаривает по телефону.

Увидев меня, его глаза в прямом смысле полезли на лоб. Он резко вскочил, но не прервал разговор.

Я, широко улыбаясь, встаю рядом с ним и облакачиваюсь на стол. Винсент пытается уйти от разговора и спустя пару минут у него это получается.

– Боже, Тина, я так рад тебя видеть! – с еле заметным акцентом восклицает Винсент.

– Я так рада тебя видеть, – обнимаю его, а он поглаживает меня по спине и целует в щеку.

– Я тоже.

– Как у тебя дела? Как продвигаются дела здесь? – спрашиваю я с энтузиазмом, садясь на стул напротив моего бывшего пиар-менеджера.

– Да у меня все как обычно, а вот здесь дела не очень. Никак не можем подобрать тебе замену, а Сережа выступать один категорически отказывается.

– Узнаю Сергея, – усмехаюсь я, Винсент вместе со мной.

– А у тебя как дела? Как родители? Я соскучился по твоей маме и ее болтовне, – смеясь, спрашивает он. Моя улыбка меркнет, и я опускаю голову вниз, смотря на свои руки, находя в них что-то интересное.

– Я, собственно, поэтому и ушла. Мои родители погибли три месяца назад.

– О Боже! Мне так жаль! – Винсент подходит ко мне и крепко обнимает. Вот кого мне не хватало три месяца назад!

Возможно, чуть позже я пожалею, что ушла, но сейчас мне это крайне необходимо. Теа Мур не должна возвращаться на сцену, ведь она умерла три месяца назад, вместе с родителями.

Я решила начать новую жизнь, в которой не будет популярности. Я лишь хочу найти себе парня, выйти за него замуж, а потом завести детей – все это я хочу в нормальной жизни.

– Винсент, я могу помочь найти вам замену, если ты хочешь, – предлагаю я. У меня есть вариант – это Адель, одноклассница. Хотя я с ней не особо общаюсь, но поет она хорошо.

– Я до сих пор надеюсь, что ты вернешься.

– Прости, Винсент, но нет, и это не обсуждается, – ставлю жирную точку в нашем разговоре.

– Но...

– Винсент, у меня погибли родители. Мама, которая хотела, чтобы я стала певицей, и папа, который хотел, чтобы я брала от жизни все. Но их больше нет. Нет моей карьеры певицы, нет моей мечты стать певицей, нет моей популярности, которую я так желала – все погибло вместе с родителями.

Винсент сел за стол и потер переносицу. Я понимаю, что он очень хочет, чтобы я вернулась, но я не могу. Без родителей нет и мечты, которую они воплощали в жизнь.

– Прости.

– Все в порядке. Это ты меня прости. Хотя бы в фотосессии примешь участие? Макс хочет сфотографировать тебя на обложку журнала и сделать лицом магазина одежды.

Ого! Это все интересно, но меня можно будет легко узнать, ведь на сцене я выступаю почти в полутьме.

– Я могу отказаться?

– Да, конечно, – на его лице появляется улыбка. – Как твои дела? Как школа, солнышко?

Я ухмыляюсь тому, как он меня назвал. Когда мне было шестнадцать лет, он впервые меня так назвал. Было приятно, но в то же время я обижалась, ведь я была взрослой как никак.

– Да пока что все нормально. У нас в классе появился новый ученик. Его зовут Лео. Как я понимаю, его мама родом из Америки или из другой страны за границей. Он меня раздражает и все время издевается. Но я в долгу не остаюсь, я ему делаю все в отместку.

– Вот и правильно. Так и надо с ними. Подростки – это такие жестокие люди, которые способны на все. Ведь в подростковом возрасте у ребенка может что-то заклинить, и он становится преступником.

– Ни все становятся такими, есть и добрые подростки, которые желают тебе добра.

– Конечно! А я и не говорю, что все плохие.

– Марина совсем не изменилась, – подмечаю я.

– Да. После твоего ухода она не работала дня три, наверное, узнала о смерти твоих родителей раньше, чем мы все. Ведь она часто общалась с твоей мамой и с твоим папой.

– Да, я знаю. Я вообще хотела, чтобы об этом никто не знал, ведь пресса может об этом узнать, но они как-то узнали, и все начали писать в газетах об их смерти, о моем лечении в психиатрической клинике.

– Ты была в психиатрической клинике?! – ужасается Винсент.

– Винсент, ты когда последний раз в руки газету брал? – он поднимает палец вверх и хочет что-то сказать, но я перебиваю: – Я не имею в виду как подкладку под кофе.

– Тогда очень давно, – его рука бессильно падает на колено.

– Ладно, – я смотрю на часы, висящие на стене, над Винсентом. – Мне пора, еще уроки делать, а скоро экзамены.

– Да, конечно. Заходи еще.

Я обнимаю его на прощание и выхожу за дверь. Я так рада была его увидеть. Еще нужно поговорить с Мариной и тогда точно все.

– Привет, – сказала я, складывая руки на стойку.

– Ну что, поговорила с Винсентом?

– Да.

– Слушай, Тина, – подруга подходит ко мне и шепчет так, чтобы никто в округе не услышал. – Мне нравится Сережа, но он меня никак не замечает. Может сможешь мне с ним? Ведь он дружит с тобой и часто общается.

– Конечно, я могу тебе! – беру ее за руку и улыбаюсь ей. Марина выдыхает.

Глава 4

На следующее утро в холле висел небольшой плакат с приглашением на Хэллоуин. Как быстро летит время. Вот только недавно было начало июля, и я собиралась в кино с мамой.

Алисы в школе не было, поэтому я была одна. Настя тоже не пришла, видимо опять прогуливает.

Сажусь рядом с кабинетом на лавочку и пишу SMS Алисе, спрашивая у нее, почему она не пришла. Оказывается, подруга себя плохо чувствует.

– Привет, – рядом со мной садится Настя, облакачиваясь на стену.

– Привет, – отвечаю я и засовываю телефон в карман. – Идешь на Хэллоуин?

– Думаю, что да, если там будет занятно.

– Ясно, – я тоже облакачиваюсь на стену. Последнее время я что-то вообще не высыпаюсь. Даже не знаю, что с этим делать.

– Смотри, – подруга кивает в сторону дверей, откуда выходит Лео, а за ним стая девушек. Парочку из них я знаю, они из параллельного класса. Его взгляд падает на меня, и на его лице появляется ухмылка. Лео кладет руку на талию какой-то девушке и что-то шепчет ей на ухо. Она краснеет, хихикает, а потом прижимается к нему всем телом. Я закатываю глаза и отворачиваюсь от них. Это зрелище мне видеть не очень-то и хотелось, а вот Настя прямо взгляда от них не отрывала.

– Насть, я сегодня с Сергеем пойду встречаться. Пойдешь со мной? – я знаю, что Настя вряд ли мне откажет, ведь он ей, вроде, нравится.

Я знаю, что я должна свести Марину и Сергея, но я прекрасно понимаю, что Сергей ее не любит, он относится к Марине как к другу.

– С Сергеем? – переспрашивает она.

– Да. Помнишь его? Мы встретились в клубе.

– Ах, да! Помню, – Настя покраснела, а потом согласилась пойти со мной.

*** **

После третьего урока я и Настя пошли гулять по третьему этажу. Мы разговаривали на разные темы, все время смеялись.

– Тина! – оборачиваюсь на голос позади нас. Это была Лариса Петровна. – Ты написала работу на неудовлетворительную оценку.

– Как? – лишь говорю я. С русским языком у меня всегда все было в порядке, я не могла написать на два.

– Мне самой интересно. После седьмого урока приходи переписывать.

– Лариса Петровна, у меня есть дела после школы. Можно я завтра перепишу? – спрашиваю я. Лучше я сегодня все дела закончу, заодно и подготовлюсь к переписыванию.

– Да, конечно. Только не запаздывай с переписыванием, а то день в электронном дневнике закроется, я уже исправить ничего не смогу.

– Хорошо, – я улыбаюсь ей, беру Настю под руку и увожу прочь. Лариса Петровна ведёт себя как-то немного странно, даже страшно представить, что у нее на уме.

– Как ты умудрилась на два написать? – спрашивает Настя, когда мы оказываемся возле кабинета химии.

– Сама в шоке! – беру портфель и вешаю на плечо, придерживая за лямку.

*** **

После школы я и Настя решили встретиться возле кафе, где состоится встреча. Нам надо было переодеться и оставить школьные вещи дома.

Переодевшись в толстовку, рваные джинсы и кеды, я выхожу из квартиры, не забыв прихватить телефон и деньги.

На улице меня ждала Настя. Она была одета в синее облегающее платье, подчёркивающее все ее формы, на ногах балетки, а сверху накинуто черное пальто. У нее довольно-таки высокий рост, при котором каблуки абсолютно не нужны.

– Ого! – восхищенно смотрю на неё.

– Не слишком вызывающе? – спрашивает она, разглядывая свой внешний вид.

– Нет-нет, что ты! Ты выглядишь потрясающе. Только не набрасывайся на него сразу, а то можешь спугнуть.

– Как котенка, – шепчет Настя, но я ее прекрасно слышу.

*** **

В кафе мы просидели минут пятнадцать, дожидаясь Сергея. Вообще-то он очень пунктуальный, но, видимо, у него есть уважительная причина для опоздания.

– Привет! – Сергей стряхивает с волос капли дождя и садится рядом с Настей. Неужели на улице пошел дождь?

– Почему так долго? – спрашиваю я, а Настя бросает на меня злой взгляд, типо, не надо на него сердиться.

– Прошу прощения, что опоздал. Марина задержала меня, – при упоминании о ней, его брови хмурятся. Видимо, эта девушка решила взять все в свои руки.

– Ладно, ничего страшного.

– Слушай, я надеюсь, что вы не будете против, если я кое-кого позвал, – осторожно сказал Сергей.

– Кого же? – сразу спросила я. Я не хочу говорить с Сергеем о Марине в чужом присутствии, а Настя не в счёт.

– Извини, что опоздал, я ждал подругу, – со мной садится Лео, а на его колени какая-то брюнетка с очень большим бюстом!

– Ты че тут делаешь?! – с повышенным тоном спрашиваю я. Какого хрена?!

– Это я его позвал, – подал голос Сергей.

– Его-то ты откуда знаешь? – скрестив руки на груди, спрашиваю я.

– Его отец спонсирует офис, да и к тому же Лео – фотомодель. Его фотографируют в одежде, которую придумал Винсент, – пояснил друг.

– Почему Винсент мне не сказал об этом? – огорченно спрашиваю я.

– Потому что он тебя ненавидит, – шепчет Лео и ухмыляется. Я смотрю на него, а потом сильно ударяю в плечо, отчего его подружка, Жизель, вскрикивает. Имя я услышала краем уха, когда Лео что-то тихо ей говорил.

– Какого черта ты позвал этого придурка сюда?! – не выдерживаю я и встаю со стола.

Сергей и Настя ошеломленно уставились на меня, а Лео что-то прошептал своей подружке. Как же он меня бесит! Почему, когда я просто хочу посидеть с друзьями и помочь Насте или Сергею сделать первый шаг в их возможных отношениях, появляется какое-то препятствие по имени Лео и мешает мне?

– Я сказала, прийти тебе сюда, потому что я хотела с тобой поговорить, а ты не пойми зачем тащишь с собой идиота с какой-то расфуфыренной бабой сюда!

– Прости, просто я обещал пойти с Лео в клуб, но ты сказала, что тебе срочно нужно со мной поговорить. Вот я и позвал его сюда. Я не знал, что вы знакомы! – Сергей поднимает руки так, как будто я сейчас направляю на него курок.

– Почему нельзя было мне об этом сказать? Почему нельзя было сказать, что ты занят? – уже тише спрашиваю я. Почему с мужчинами все так сложно?

– Я хотел вас познакомить.

– Какой же ты дурак, – вздыхаю я, а Сергей смеется. Уже успокоившись, Сергей спрашивает: – Так о чём ты хотела со мной поговорить?

– Пойдем на улицу? – я подмигиваю Насте, встаю из-за стола и выхожу на улицу вместе с Сергеем. Нужно разговор начать как-то проще. Не все сразу вываливать, а постепенно подходить к делу.

– А что вы делали с Мариной сегодня? – спрашиваю я, облакачиваясь на стену здания, чтобы в окне не видеть эту парочку. Да уж, решила начать как-то проще, а получилось наоборот.

– Она попросила помочь отнести какие-то бумаги в архив. Потом дверь случайно захлопнулась, и мы просидели там около получаса, пока нам не открыла дверь уборщица.

– Говоришь, что «случайно»?

– Да, – все еще с непониманием говорит он.

– Слушай, Сергей, ты реально бестолковый или прикидываешься? – не выдерживаю я.

– Ты о чем? – делаю глубокий вдох, чтобы не сорваться хотя бы на него.

– Ты нравишься Марине. Я об этом хотела поговорить с тобой сегодня. Но, – я поднимаю указательный палец, – ты симпатичный парень и нравишься почти всем моим подругам. Я к чему клоню-то, не упusti свое счастье. Рядом с тобой находится девушка, которая любит тебя и готова рвать и метать, чтобы всей ценой заполучить тебя.

– О ком ты? – спрашивает Сергей, схватив меня за руку.

– Это неважно. Я хочу, чтобы ты сам понял о ком я. И кстати, – я уже хотела было уйти, но вспомнила, – проводи Настю до дома.

Я улыбаюсь ему, сжимаю его плечо в знак поддержки и ухожу. Лео я видеть не хочу, поэтому нет смысла туда возвращаться. Да и к тому же Сергей проводит Настю домой. Об этом она явно мечтала, поэтому ругаться и злиться она на меня не будет.

Оказавшись дома, снимаю с себя всю одежду и ложусь в горячую ванну. Это мое самое любимое место, где я могу расслабиться. Здесь я могу проводить время часами.

*** **

Укутавшись в полотенце, поднимаю затычку, и вода с громким звуком льется в сифон, а там и в канализацию. С моих мокрых волос стекает вода, которая потом стекает по моему телу.

Только я хотела надеть пижаму, как в дверь раздается стук. Кого принесло в десять часов вечера ко мне домой?

Иду в коридор и смотрю в глазок. Твою ж мать, это Лео! Какого черта он тут делает? И как он узнал, что я живу именно здесь?

– Открой эту чёртову дверь, Тина! Иначе я выломаю ее или буду петь, а потом соседи будут жаловаться на тебя! – кричит он по ту сторону двери. Что ему надо?

– Что?! – громко спрашиваю я, когда открываю дверь. Его глаза начинают бегать по моему телу, и тут до меня доходит, что я нахожусь перед ним в одном полотенце, еле достигающее до середины моего бедра.

– Ты чертовски сексуальна, стоя сейчас передо мной в одном лишь полотенце, но я пьян, и меня сейчас стошнит, – после своей речи он толкает меня в сторону и идет в сторону кухни.

Закрываю входную дверь и следую за ним. Оказывается, он пошел в туалет, но только зайдя в него, Лео закрывает дверь перед моим носом. Какого черта он себе позволяет?

– Какого хрена ты творишь?! – кричу я и стучу в дверь ванной, а на мои слова отвечает рвотный позыв Лео.

Я иду на кухню и достаю аптечку. Ищу что-то от тошноты, но под руку попадает лишь активированный уголь. Чем я сделаю ему плохо углем, чем сейчас?

Наливаю стакан воды, беру всю пачку угля, ведь я не знаю сколько он весит.

– Лео, открой, я дам тебе таблетку!

Щелкает замок, и я открываю дверь. Лео сидит возле унитаза, тяжело дыша. Стараясь делать меньше вдохов, потому что из-за ужасного запаха меня вывернет, я сажусь рядом с ним, протягивая стакан воды.

– Вот уголь, одна таблетка на десять килограммов твоего веса, – инструктирую я его.

– Громова, я знаю, как пить уголь, – даже в таком состоянии он все равно шутит своими противными шуточками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.